

Королева рухнула на пол, ее серебряная фигурка приземлилась на клетку, где когда-то покоилась белая пешка. Других шахматных фигур на доске не было. — Что это было? — спросил Гарри, обернувшись к портрету. — Если я не ошибаюсь, — начал Салазар, — это было начало твоего пути к тому, чтобы никто не мог управлять тобой и твоей жизнью. У Гарри отвисла челюсть, он повернулся к шахматной доске. Она была невероятно изысканной, каждая фигурка сверкала, словно бриллиант. Сама доска была создана из смеси черного и белого мрамора, материала, безусловно, очень дорогого. Рон бы точно убил кого-нибудь за такой шахматный набор. — Что это за штука? — Это мое творение, и творение Когтеврана. Годрик и Хельга тоже внесли свою лепту. Думаю, мне не нужно объяснять, что она делает. Гарри отрицательно покачал головой, рассматривая фигурки. — Почему это ферзь? Разве у меня не должен быть король, если я начинаю? — Тебе еще многому предстоит научиться, дорогое дитя, — мягко сказал Салазар, — ты — королева, самая сильная и изменчивая из фигур на твоей стороне. Король — это то, за что ты стоишь, во что веришь. Это то, что для тебя важнее всего. — Но почему до сих пор нет короля? Салазар пожал плечами. — Возможно, вы еще не поняли, что для вас важнее всего. То, что ты жаждешь свободы, еще не означает, что это самое сокровенное желание твоего сердца. Гарри отошел от шахматной доски и вернулся к портрету Салазара. — Откуда мне знать, что ты не обманываешь меня? И что ты не помогаешь Риддлу. И откуда мне вообще знать, что Риддл не мог вернуться сюда? Слизерин печально вздохнул. — Риддл нашел это место на четвертом курсе, как я тебе уже говорил. Я учил его до конца пятого курса, когда узнал, что он использовал моего василиска, чтобы очистить школу от магглорожденных. Мы боролись, и после смерти одной девочки он наконец перестал. Я простил его. Брови Гарри взлетели до линии роста волос. Салазар, заметив это, быстро ответил. — Независимо от того, что он сделал, он был моей семьей. Судя по исследованиям, проведенным Томом, осталось только две потенциальные линии Слизерина. Вполне вероятно, что он был моим последним оставшимся потомком. Семья — это очень важно, и я уверен, что ты поймешь это, когда через много лет у тебя появится своя семья. Гарри медленно кивнул, отчасти понимая слова портрета. — На шестом курсе он совершил нечто немыслимое и начал создавать хоркруксы. Я расскажу тебе о них, когда ты будешь готов, если, конечно, ты вернешься, — сказал портрет, заметив вопросительный взгляд Гарри, — я сказал ему никогда не возвращаться, и он так и не вернулся. Даже когда вы сказали, что два года назад через эту комнату проходил молодой вариант, он не заходил в этот кабинет. — У вас есть предположение, почему? — спросил Гарри. Салазар пожал плечами. — Когда Риддл решил назвать себя Волдемортом, я сказал, что он больше не достоин быть Слизеринцем. Я сказал, что Том Риддл — член семьи Слизерин, а лорд Волдемонт — нет. Насколько я знаю, после этого он перестал считаться полноценным Слизеринцем. Волдемонт больше не мог входить в палату, и, скорее всего, он был бы неспособен стать наследником лорда Слизерина. Воспоминание в дневнике могло находиться в палате, но не могло войти в кабинет. Возможно, это как-то связано с тем, что это воспоминание его шестнадцатилетней давности, сделанное незадолго до того, как я признал его недостойным. — Но на втором курсе как получилось, что Рон и Локхарт смогли войти? — Должно быть, вы каким-то образом дали им разрешение. Иначе они не смогли бы войти. — Я подтолкнул Локхарта к входному отверстию, чтобы убедиться, что это безопасно. — В истинно слизеринской манере, — усмехнулся Слизерин. — Ладно, идем дальше. Если я все же решу вернуться, что я буду делать? — Конечно, я буду тебя учить, — ответила картина, — наставлять тебя, помогать тебе учиться, как становиться сильнее и сильнее привязываться к своей магии. Помогала бы тебе изучать более редкие и мощные магии. Помочь тебе узнать о своих способностях. — И вы согласны на это? — спросил Гарри, — Даже после того, что случилось с Риддлом? — Обычно я не думаю, что сделал бы это, — честно ответил Салазар, — Но ты — моя семья, мой единственный оставшийся наследник. — Спасибо? — Не совсем комплимент, но всегда пожалуйста. Я всегда хотел познакомиться с другим магом, понимаешь? Кроме Морганы, конечно. У меня есть книга с записями и файлами, которые я собрал, они должны быть на одной из полок. Гарри быстро зашагал к полке, на которую указал

Салазар, но тут его остановил портрет.— Хочешь ты этого или нет, но ты еще не готов. Ты должен развить больше контроля, возможно, немного окклюменции, прежде чем мы сможем приступить к этому. Мы начнем с других интересных вещей, проведем несколько довольно полезных ритуалов...— Ритуалов? — спросил Гарри, — Разве ритуалы не классифицируются Министерством как темная магия?— Вы имеете в виду то самое министерство, которое, как вы утверждаете, поставило школу под патруль сотен дементоров, чтобы защитить от человека, который был заперт в тюрьме на двенадцать лет? — язвительно сказал портрет. — Ладно, неважно. — Как я уже говорил, мы проведем несколько ритуалов, а также узнаем, как ты можешь совершенствоваться и изучать новые виды магии. Может быть, даже заведем тебе волшебного друга. Ты ведь на четвертом курсе, верно? Гарри кивнул.— Это первый день семестра после летних каникул.— И какие факультативы ты посещаешь?— Дивинация и уход за магическими существами.— Поменяй их.— Что — я не могу... но как я... — заикался Гарри в манере, похожей на манеру покойного профессора Квиррелла.— Меня не волнует ваш курс "Уход за магическими существами"; хотите — берите, хотите — не берите, для меня это не имеет значения. А вот прорицанию могут научиться только истинные провидцы. Провидец — не одна из ваших способностей, и поэтому он ничего для вас не стоит.— Что вы хотите, чтобы я взял? — спросил Гарри.— Арифмантику и Древние руны, если ваше коррумпированное министерство еще позволяет их преподавать.— Да, но это два самых сложных факультатива. Меня могут не пустить, я буду отставать на год. Портрет Слизерина снова потерел свою козлиную бородку.— Который час? Гарри пожал плечами и достал из кармана свою палочку.— Темпус! — пробормотал он. Время показывало десять минут первого утра.— Если ты останешься примерно до шести, я, вероятно, смогу научить тебя большей части курса, — сказал портрет беззаботным тоном.— Так быстро? — потрясенно спросил Гарри, наблюдая за тем, как Слизерин снова кивнул.— Если этому можно так быстро научиться, — задумчиво произнес Гарри, — то почему курсы длятся целый год?— Как мне поведал Риддл, на третьем курсе арифмантия — это то же самое, что базовая маггловская математика, кажется, он называл ее алгеброй. Не ошибусь, если предположу, что ты с ней знаком? Гарри кивнул. Хотя он и не ходил в маггловскую школу, но успел прочитать немало учебников Дадли, конфискованных у него за непослушание.— Значит, ты уже знаешь все, что нужно для третьего курса, и даже кое-что из четвертого. Ты опережаешь своих сверстников. Что касается рун, то, увы, большая часть магического искусства канула в Лету, и нынешние знания — лишь жалкое подобие былого. Я могу обучить тебя рунам в их первоизданном виде. Возможно, твои однокурсники и преподаватели сочтут твои методы странными, но поверь, они намного эффективнее. Я смогу научить тебя всему, что уже знают твои однокурсники, и еще многому, пока ты не отправишься завтракать. Гарри стоял, ошеломленный и впечатленный.— И так будет со всеми предметами, которые вы мне преподаете? — спросил он портрет. Тот мягко покачал головой.— Другие виды магии применяются чаще и поэтому не так забыты. Тебе придется изучать их так же, как и всем остальным, хотя я позволю себе надеяться, что мои уроки окажутся более полезными. А непонятные предметы, которым я тебя обучу, — это ритуалы, позволяющие обрести дополнительные способности.— Я думал, что нельзя получить новые способности, — растерялся Гарри.— Очень даже можно, хотя многие редкие или могущественные способности даются лишь при рождении.— Еще что-нибудь?— Наступательная магия, которую, как я полагаю, ваша компания министерских дураков теперь называет Темной магией, — с отвращением прошипел Салазар. — Ее называют темной, потому что с ее помощью можно убить человека, согласно моему учебнику.— Можно убить кого-то и щекочущими чарами, если захотеть, — согласился Гарри.— Наступательная магия — это магия, используемая для нападения на противника во время боя, чтобы кто-то мог выжить. Если, конечно, вы не собираетесь поразить врага взглядом.— Мои друзья подумают, что я стал злым или что-то в этом роде, — пробормотал Гарри.— Тогда не говорите им об этом. Это Тайная комната, комната нашей семьи. Всё, что здесь происходит, должно оставаться в тайне от семьи, которая сейчас состоит только из нас двоих, и, конечно, больше тебя, чем меня. Но

сейчас это неважно. У нас есть всего несколько часов, чтобы подтянуть твои знания о Древних рунах. Отправляйтесь в раздел рун в моей библиотеке и достаньте все книги с первой полки. Возвращайтесь в камеру, увидимся там. Салазар вышел из своей рамы, несомненно, появившись там, где находилась рама портрета в другой комнате. Гарри быстро схватил книги, которые ему было велено взять, и, спотыкаясь, вышел из кабинета и вернулся в палату. Гарри не видел этого раньше, но над входом, через который он попал в палату несколько часов назад, висел огромный портрет. На нем сидел Салазар и смотрел на труп своего василиска. — Мой дорогой друг... если бы только тебя не заставили выполнить просьбу Риддла, — печально прошептал портрет. Салазар снова повернулся к Гарри, несколько раз хрустнув при этом шеей. — Думай о рунах как о языке, подобно тому, как ты думаешь о змеином языке...

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549491>